

Исследуя Шенгелианскую впадину, я замыслил сотворить пусть небольшую, но сенсацию. Дело в том, что супругой Георгия Шенгели была Нина Манухина, так же, как и её избранник, вышедшая из Серебряного века. Где-то на дальнем фоне Манухиной—я приметил ранее не ведомую мне поэтическую фигуру. В биографической справке значилось: «артист балета и политический преступник». Так я открыл для себя Николая Минаева и его стихотворение 1919-го года «Вокруг замкнутые уста...». Поэт, рождённый в 1895-м и завершивший земной путь в 1967-м, накануне собственной кончины обращался к первому секретарю Союза писателей СССР Константину Федину с просьбой хоть о каком-то вспомоществовании. Прошедший тюрьмы и лагеря за якобы антисоветское содержание стихов, пластика которых выдавала в нём скорее артиста балета, он при жизни опубликовал их не более пятидесяти. Между тем юного Минаева благословил тогдашний мэтр русской поэзии Валерий Брюсов.

«Вне земного времени» шёл по Земле и принявший в 1914 году православие Бенедикт Лившиц. В 38-м он так же, как и его нынешний симметричный собрат, примет крестные муки, чтобы навеки остаться «полутораглазым стрелцом»—по названию самой известной своей книги. Но когда читаешь стихотворение Лившица 1919 года «Он мне сказал: „В начале было Слово...“», которое обменивается взаимной симметрией с минаевским, впечатление, что у «забывшего прежнюю звезду» автора—не полтора, а по меньшей мере дюжина глаз. Или—такие полтора, что не отыщутся и у дюжины их обладателей. А его примыкание к футуристам—либо прикрытие, либо высокий знак прочтения будущего. Посему Бенедикт Лившиц—всегда современник тех, кто к нему обратится в данную минуту.

Юрий Беликов

Николай Минаев

.....

● ● ●

Вокруг замкнутые уста
И неестественные лица,
Но воплощается мечта,
И каждый должен веселиться.
А жизнь—к Голгофе крестный путь,
И, повинувшись жёсткой плети,
Спешим, не смея отдохнуть,
К недостижимому на свете.
Покорны рабскому ярму,
От унижения стора,
Идём как в затхлую тюрьму
К вратам обещанного рая.
И жутко в этой суете
Изображать собой паяца
И даже в муках на кресте
По приказанию смеяться.

1919

Бенедикт Лившиц

.....

● ● ●

Он мне сказал: «В начале было Слово...»
И только я посмел помыслить: «Чьё?»,
Как устный меч отсек от мирового
Сознания—сознание моё.

И вот—земля, в её зеленоватом,
Как издали казалось мне, дыму,
Откуда я на тех, кто был мне братом,
Невидящих очей не подыму.

Как мне дано, живу, пою по слуху,
Но и забывши прежнюю звезду,
К Отцу, и Сыну, и Святому Духу
Я вне земного времени иду.

1919